Город, от которого отступило наводнение, находился в полном беспорядке.

Мо Цяошэн возглавлял кавалькаду своих стражников, проезжая по грязной улице.

Многочисленные солдаты Нации Цзинь, стоявшие по обочинам дороги, держали свои копья наперевес, для поддержания порядка после войны.

По обе стороны дороги обеспокоенные мирные жители округа Цисянь опустились на колени и склонили головы перед острыми наконечниками копий.

На их вытянутых, лишенных вообще какого-либо выражения лицах, устремленных в землю, все же можно было прочитать горе и негодование от разрушения их города и гибели их семей. Некоторые из них полны беспокойства о неизвестной судьбе, ожидавшей их в будущем.

В любом случае, вражеский генерал в черных доспехах, который проезжал мимо них, был существом, которое внушало им ужас.

Еще когда город только подвергся затоплению, легенда об этом генерале, родившемся в рабстве, распространилась повсеместно.

Говорили, что он честно служит своему правителю и не имеет себе равных в искусстве войны.

Говорили, что на поле боя он выкашивает врагов, как обычную степную траву, хладнокровно и безжалостно.

Конечно, самой загадочной вещью, которая передавалась из поколения в поколение, было древнее предсказание о том, что "город никогда не изменится".

Люди города привыкли спокойно жить с мыслью о том, что правители и генералы здесь постоянно меняются, но все остальное остается прежним.

Но теперь их город был разрушен, и "Мо Яньван", преисполненный злых духов, повел свою армию в город.

Они могли только с трепетом опуститься на колени, молясь, чтобы этот генерал не использовал жизни таких же простых людей, как они, чтобы отплатить за ошибки, совершенные их правителем, Хань Хюаньлинем.

Гань Яньшоу, генерал гарнизона округа Цисянь, стоял на коленях совершенно безоружный, ожидая своей предстоящей участи.

Это был самый унизительный момент в его жизни, но это унижение могло и не спасти ему жизнь.

Если я сейчас ошибаюсь, мне следовало взять инициативу в свои руки и атаковать, когда армия Цзинь впервые осадила город.

Вместо того чтобы быть таким осторожным, просто думая о защите города.

Сейчас нет смысла думать об этом.

Он только надеялся, что Мо Цяошэн, генерал Армии Цзинь, забудет о своих личных обидах и воздержится от резни в городе ради мести из-за его смиренной мольбы.

Было бы благословением, если бы он мог просто пронзить себя кинжалом и покончить с этим унижением.

Черная лошадь остановилась перед ним, ее копыта взбрыкнули, расплескав немного холодной мутной воды.

Гань Яньшоу поднял голову и взглянул в лицо человека, который сидел верхом на лошади.

Фигура этого человека озарялась яркими лучами солнца. С холодным выражением лица он громко заговорил, произнося слова, которые решали судьбу десятков тысяч людей в городе:

"Поскольку Маркиз Цзинь Юэ заботится о простых людях, и весь город теперь принадлежит ему, я не стану нарушать волю Маркиза.

Теперь во всем городе действуют три завета предков. После входа в город солдаты Армии Цзинь будут наказаны по военному закону, если они совершат убийство, грабеж или насилие. Я говорю истинную правду!"

По обе стороны дороги, будь то плененный солдат округа Цисянь или простые горожане, все они зааплодировали, услышав это.

Гань Яньшоу почувствовал, как с его груди свалился огромный камень, и, поклонившись до земли, сдался с искренним сердцем.

***

Ночью Мо Цяошэн находился в комнате во флигеле особняка бывшего городского правителя и листал военные записи при зажженной свече.

Его личный слуга попросил указаний перед началом дела: "Сдавшийся генерал Гань Яньшоу сообщает генералу, что в этом особняке есть горячий источник и к нему выстроена элегантная комната, чтобы искупаться и снять усталость. Возможно ли попросить генерала указать мне, нужно ли приготовить экипаж?"

Солдат-вестовой был немного беззаботен. После того, как округ Цисянь был разрушен, бывшие чиновники города прислали партию красивых девушек, но генерал остался невозмутимым и подарил их всех своим офицерам от своего имени.

Этот Гань Яньшоу также явно хотел выслужиться перед его господином и порекомендовал горячий источник, который генералу, должно быть, не понравится.

"Горячий источник?"

Мо Цяошэн прекратил то, что он делал, на мгновение задумался, а затем поднялся:

"Показывай дорогу".

***

Мо Цяошэн погрузился в бассейн с горячим источником в одиночестве. Этот бассейн не был окружен дикой природой, подобно Источнику Лунного Духа, а напротив, был окружен изысканной домашней утварью.

Он нырнул в воду и подставил ладонь чистому источнику, ощущая некоторую потерянность.

Это также горячий источник, так почему это так отличается от ощущения от купания с господином.

Он огляделся, его охранники стояли снаружи комнаты, и он был единственным в горячем источнике.

Мо Цяошэн протянул руку, вытащил черный пояс из кучи одежды на берегу и завязал себе глаза.

Наконец он глубоко вздохнул.

Расслабленное тело прислонилось к бортику бассейна.

Теперь я испытал небольшое ощущение от купания в горячих источниках вместе с господином.

***

Чэн Цянье и Яо Тяньсян находились в белом тумане Источника Лунного Духа, наслаждаясь комфортом теплой родниковой воды, омывающей всю их кожу.

В маленькой деревянной бочке, плавающей на воде на расстоянии вытянутой руки от них, находились прекрасное вино и консервированные фрукты.

Яо Тяньсян выпила две чаши вина, раскраснелась, присела на каменные ступени из белого мрамора и удовлетворенно вздохнула: "Вот это наслаждение. Цяньюй, ты был занят весь день, а к горячему источнику редко кто приходит, так почему бы тебе не сделать перерыв и не расслабиться?"

Чэн Цянье лежала на берегу бассейна, вытянув из воды чистую руку, и рисовала простенькую карту водяными знаками на белой мраморной поверхности бассейна.

"Тяньсян, ты заметила, когда мы поднимались на гору? На севере сельскохозяйственные угодья на склоне у реки Бяньшуй хорошо и радостно разрастались. Но, отделенные горой, посевы на окраине города Бяньчжоу были уже намного хуже."

"И правда". – ответила Яо Тяньсян: "Охрана водных ресурсов оказывает большое влияние на сельское хозяйство. Районы с обильными источниками воды, естественно, дают хорошие урожаи. В нашей стране Вэй люди, живущие недалеко от реки Онозава, самые богатые."

"Охрана водных ресурсов?"

Чэн Цянье потерла подбородок и погрузилась в глубокую задумчивость.

"Но!" - Яо Тяньсян резко повернула голову: "Как правитель страны, ты не можешь учесть абсолютно все, поэтому даже твоих восьми голов будет недостаточно. Что тебе нужно сделать, так это выбрать для этого подходящего человека. А теперь отложи ради меня эти бесконечные государственные дела и просто хорошенько отдохни".

"Ты права". - Чэн Цянье улыбнулся. Она вытянула пальцы и медленно нарисовала приблизительную карту города Бяньчжоу: "Моя задача - найти нужного человека, и в моем сердце действительно есть кандидат".

Чэн Цянье подумала о том Цуй Ююе, что был покрыт лессом* (*утрамбованная земля) у городских ворот, который действовал серьезно, но был слишком прямолинеен.

Однажды он представил подробный и профессиональный чертеж проекта реконструкции реки Бянь, но в то время по разным причинам Чэн Цянье не обратила на него внимания.

"Цяньюй". - Яо Тяньсян обеспокоенно схватилась за Чэн Цянье: "Я вижу, что с тех пор, как Цяошэн ушел на войну, ты был очень напряжен и занят каждый день. Это потому, что ты волнуешься?"

Чэн Цянье остановила ее пальцы: "Тяньсян, как ты думаешь, какой тип солдата в армии можно считать умелым солдатом? Какой тип генерала можно считать знаменитым генералом?"

"Генералом?"

Яо Тяньсян закивала: "Разумеется, бог войны - это тот, кто может использовать солдат, подобно божеству, выигрывать больше меньшими затратами и проворачивать множество трюков".

"Ты ошибаешься". - Чэн Цянье вытянула палец и кивнула: "Так называемый выигрыш большего меньшими затратами - это победа в опасности. Как правитель страны, что я могу предоставить тысячам солдат на передовой, так это позволить им не стремиться к победе в опасности.

Достаточное количество провизии и фуража для лошадей, вдвое больше войск, чем у противника, постоянные подкрепления и стабильная политическая обстановка. Это основа для того, чтобы армия на самом деле одерживала победы. Так что я не могу думать об этом, я не могу этого не делать.

С линии фронта часто приходят хорошие новости, округ Цисянь, несомненно, скоро падет. На этот раз Цяошэн смог победить врага без боя. Хотя он и способен передвигать свои войска, подобно божеству, но главным образом потому, что у него было вдвое больше сил, чем у врага, он смог осадить округ Цисянь и умело начать атаку с воды.

Я делал все это не только ради Цяошэна. Являясь правителем страны, поскольку война неизбежна, я несу ответственность за жизни тысяч солдат".

«Цяньюй, у тебя такой широкий кругозор. Я правда восхищаюсь этим". - Яо Тяньсян вздохнула и серьезно посмотрела на Чэн Цянье: "Я тоже надеюсь что-нибудь сделать для тебя и страны, где я живу и процветаю".

"Хорошо, подумай об этом хорошенько и скажи мне, если у тебя есть какие-нибудь идеи". – улыбнулась Чэн Цянье.

Яо Тяньсян не могла долго оставаться серьезной, и довольно скоро она лукаво улыбнулась: "Мы поговорим об этом в будущем, поскольку мы здесь, чтобы понежиться в горячих источниках, сначала нам следует подумать о чем-нибудь веселом".

Она протянула руку и стерла карты, нарисованные Чэн Цянье: "Хватит рассматривать эти карты, военный историк. Я хочу показать тебе кое-что приятное."

Чэн Цянье налила чашу вина, медленно выпила его и повернула голову, чтобы посмотреть на шелковую книгу, которую Яо Тяньсян достала из коробки на берегу.

Тонкие пальцы Яо Тяньсян раскрыли шелковую книгу, тонкую, подобно крылышкам цикады, явив миру донельзя откровенные изображения людей внутри.

Чэн Цянье с шумом выплюнула вино изо рта.

"Что, что ты делаешь?"

Яо Тяньсян с отвращением оттолкнула ее: "Это живопись госпожи Тан, ее нелегко достать, не испорть ее мне".

«Ты, ты, ты.» - Чэн Цянье яростно ущипнула ее за руку, но все равно не смогла удержаться и наклонилась к ней.

"Ах, неужели это все еще может быть так?" - Чэн Цянье выглядела слегка смущенной: "Я этого не знала. Мужчины... такие слабые".

Яо Тяньсян была в приподнятом настроении: "Ты сможешь попробовать это, когда вернется Цяошэн. В любом случае, ты - господин, и с ним ты не можешь испортить себе репутацию."

Итак, две близкие подруги во внутреннем дворе, прижавшись друг к другу на берегу горячего источника с трепещущими на ветру красными листьями, исследовали врата дивного нового мира с помощью книги, которую нельзя было показывать другим.

***

Армия Мо Цяошэна захватила округ Цисянь, и весть о взятии крепости без единой потери быстро распространилась по городу Бяньчжоу.

Маркиз Цзинь Юэ был вне себя от радости и наградил солдат трех армий, Мо Цяошэн при этом был повышен в звании.

Армия Нации Цзинь продвигалась до конца, ставя опорные пункты и захватывая крепости, расчищая дорогу из Бяньчжоу в Чжунму, пограничный пост в стране Цзинь.

Первоначально Чжунму был вотчиной младшего брата Чэн Цяньюя, Чжан-гуна. После того, как

Чжан-гун нарушил закон во время Восстания Чжунму, управление этим местом погрузилось в хаос.

Мо Цяошэн повел армию в Чжунму и сильной рукой поставил все здесь под военный контроль.

В Чжунму он осуществил переход на новую Систему Предоставления Земли и привел в порядок военные дела в соответствии со старыми правилами Бяньчжоу.

Хотя местные могущественные семьи были недовольны, но, учитывая, что Мо Цяошэн держал в своих руках военную власть и сиял подавляющим авторитетом своей первой победы, он действовал энергично и решительно, не обращая на них ни малейшего внимания.

Эти разрозненные аристократические семьи в отдаленных районах страны Цзинь не могли вызвать никаких волнений.

Но в городе Бяньчжоу начали распространяться слухи.

Независимо от того, на улицах или в переулках, или в военном совете, некоторые люди постепенно начали обсуждать, обвиняя Мо Цяошэна, который находился далеко в Чжунму, в том, что он удерживал военную власть, действовал произвольно и слишком властно, что не было благом для общества.

***

Во дворце Чэн Цянье.

Чэн Фэн, стоявший перед входом в зал, спокойно взглянул на правителя, который просматривал мемориалы за письменным столом.

В этот момент рядом со столом стоял красивый молодой человек.

Точно так же, как часто жаловалась принцесса Тяньсян, у Маркиза Чэн Цянье редко были красивые слуги, независимо от того, были ли они мужчинами или женщинами.

Но хотя цвет лица этого молодого человека был слегка загорелым из-за долгого путешествия, он все еще выглядел красивым, с легкой мягкостью в поведении, и он был очень хорошо знаком с господином.

Этого человека звали Сяо Сю, он раньше был любимчиком правителя, а также какое-то время общался с Чэн Фэном.

Чэн Цянье рассмеялась и сказала юноше: "Для тебя это тяжелая работа – сновать туда и обратно. Чжан Фу заслуживает того, чтобы называться Чжан Фу. Новости, которые он просил тебя сообщить, очень важны для меня."

Чэн Фэн неизменно несколько раз оглядывался по сторонам.

Чэн Цянье, сидевшая за столом, внезапно подняла голову и помахала ему рукой.

"В последнее время ходило так много слухов о Сяо Мо, ты беспокоишься о нем?"

Чэн Фэн отдал военный салют: "Скромный офицер не беспокоится о самом Цяошэне".

"Ох?” - Чэн Цянье подняла брови.

"Цяошэн, вероятно, не будет тронут слухами. Что беспокоит меня в глубине души, так это..."

"Говори".

"Даже если действия Цяошэна в Чжунму были слишком радикальными, слухи не могли распространиться в Бяньчжоу так быстро и широко.

У меня вызывает беспокойство источник этих слухов".

Чэн Фэн высказал мысли, которые таились в его сердце в течение многих дней.

"Ты очень проницателен, Чэн Фэн".

Чэн Цянье кивнула на мемориал, который держала в руке: "На самом деле, нам не нужно далеко ходить. По всей видимости, есть только две группы людей, которые могли это сделать. И первая из них - Хань Цюаньлинь, этот старый извращенец. Вторая – это Цюаньжуны, войско которых мы только что отбросили назад. Все они начали бояться Цяошэна, который продемонстрировал свои военные способности. В настоящее время я не могу контролировать Хань Цюаньлина. Но Цюаньжуны, особенно армия генерала Вэй Миншаня близ Чжэнчжоу, - серьезная проблема для нашего друга.

Кто бы ни сделал это на этот раз, вместо этого они просто напомнили мне об одной вещи. Что же, мы одержим над ними верх их же собственными руками.

Они хотят оклеветать моего генерала, не так ли?

Что же, пусть так. Иногда войны не обязательно происходят только на поле боя. Бывает, что гораздо легче победить талантливого военного генерала при помощи дворцовых интриг, пусть даже он и выигрывает все битвы на поле боя."

http://tl.rulate.ru/book/51810/2829210